

Татьяна Рыбакова

Пробуждение

Татьяна Рыбакова

Пробуждение

«Издательские решения»

Рыбакова Т.

Пробуждение / Т. Рыбакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963011-7

Эта первая часть трилогии для тех, кто интересуется вопросами духовного развития. Роман основан на реальных событиях, повествующих о постепенном духовном пробуждении и начальных изменениях качества жизни обычного человека.

ISBN 978-5-44-963011-7

© Рыбакова Т.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Юность	12
Глава 3. Замужество	16
Глава 4. Первые попытки самоопределения в жизни	20
Глава 5. Первый год семейной жизни	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пробуждение

Татьяна Рыбакова

© Татьяна Рыбакова, 2019

ISBN 978-5-4496-3011-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Я хочу рассказать свою историю духовного развития и эмоционального выздоровления. Больше всего в жизни я хотела трех вещей: чувствовать себя реализованной, исцелиться духовно и обрести внутреннюю свободу. Я никогда не была какой-то особенной, не обладала яркими талантами. Ничего не выделяло меня из общей массы людей, кроме пытливого ума и желания писать. Я всегда хотела выражать свои мысли через написанное. Наконец пришло время поделиться с миром бесценным опытом личного прозрения и открытия себя и многих вопросов из области метафизики. В какой-то момент я ощутила огромное желание передать информацию своего поиска, своих открытий. Кому-то это может помочь найти в себе силы жить, преодолевать препятствия, дать надежду. Изначально замысла трилогии не было: планировалась всего одна книга, но в процессе написания возникла идея еще двух. Первая часть повествует о моем пробуждении и мучительном пути на пути к нему, которое было постепенным.

С годами я пришла к осознанию, что человек всегда одинок, душа его идет своим отдельным путем. Сначала я пришла к этому внешне, затем внутренне- все из-за разочарований. У души своя цель в этой жизни, которая от рождения ей неведома. До недавнего времени я считала: не найдешь свое предназначение, – значит жизнь ты прожил зря. Однако жизнь таит в себе немало других открытий, которые я даже не надеялась найти. Мне открылись сокровенные знания. Многие ответы я нашла в книгах. Когда я читаю некоторые книги, душа словно наполняется. Иногда ответы приходят как озарение.

Я старалась писать лишь о тех событиях, которые способствовали моему пробуждению. Я верю, что найдутся люди, которым моя книга будет полезна.

Глава1. Начало

Я с тоской вспоминаю свою родину. Возможно я больше не смогу вернуться туда. Это другой край света и там все по-другому: запах грибов в лесу после дождя, травы, цветов. Здесь (в городе Н) сухой климат, лесов нет, одна лишь степь. В Приморском крае и ландшафт иной, там не равнина, а сопки.

Моя жизнь проходила довольно уединенно на окраине маленького провинциального городка Уссурийска. Мы с семьей часто жарили шашлыки в сосновом лесу, вдыхая одурманивающий запах хвои. С подругами мы также бывали там, так как жили рядом: играли, собирали грибы. Меня никто не ограничивал, я спокойно гуляла по лесам и оврагам, приходила поздно. Времени было много, особенно на каникулах, никакими заботами меня не отягощали, скука часто одолевала меня. С детства я вкусила запах свободы и потом всегда стремилась к ней, особенно когда ее пытались ограничить. Жизнь проходила в военном городке среди семей военных, детей военных, общество было довольно однородным. Детский сад и начальная школа также были здесь, в этом тесном мирке. Я жила среди военных с рождения.

В детстве у меня было много подруг. Я считалась хорошей девочкой, с которой разрешают дружить родители. Я была довольно самостоятельной и проблем взрослым никогда не доставляла. Важный вклад в мою жизнь внесла моя мать, приучив читать с восьми лет. Благодаря ей, книги я полюбила на всю оставшуюся жизнь.

Мое детство проходило в Советском Союзе. Тогда у меня не было ощущения, что мы живем плохо. У моих родителей была дача. В дом постоянно покупалось что-то из техники и мебели. Жили мы ничем не хуже других наших знакомых. По выходным иногда мама водила меня в парк аттракционов или в кино. Летом ездили на две недели к морю. Мне даже не приходило в голову что можно жить лучше.

Моя счастливая и спокойная жизнь рухнула со смертью отца и распадом союза. Я узнала, что такое бедность. Маме было крайне сложно растить меня одной, дедушка умер, а через пару лет парализовало бабушку. Нам больше некому было помочь. Хорошо, китайцы выручали. Благодаря им я имела возможность быть одетой чисто и опрятно. Бывало мама не получала зарплату по полгода, хорошо хоть мне как сироте платили пенсию по потере кормильца. Пенсия нередко нас выручала в тощие времена.

Со временем за квартиру образовался долг, и я боялась, что нас выгонят на улицу. Иногда не было элементарной еды: хлеба, масла. Так как родители продали дачу еще в хорошие времена, нам с мамой приходилось идти час до нового огорода чтобы выращивать и ухаживать за картошкой. Бывало, кроме картошки ничего не было в доме из еды. Картофель тушеный в скороводе на воде – такое вот новое блюдо появилось, но это когда совсем денег не было.

Мама пыталась подрабатывать-продавать мороженое в отпуске, но у нее ничего не получилось заработать толком. Мороженое не брали, оно таяло. Тогда еще не было холодильных камер. Хоть мороженого наелась. Я очень любила мороженное в вафельном стаканчике. В моем детстве оно было очень вкусным. Многие из нашего окружения жили теперь бедно, но нам было как – то хуже всех. Мама зарабатывала мало, но ей не приходило мысли бросить работу и найти другую. Такой вот менталитет: ждала что государство наконец-то начнет о ней заботиться.

Но по настоящему страшным ударом стала для меня вовсе не бедность, а смерть моего горячо любимого отца. Я потеряла его в девять лет, и горевала очень глубоко и долго. Пять лет мне потребовалось чтобы боль немного притупилась.

Кроме семьи люди всегда ценили дружбу, искали верных друзей, это важное звено после семьи. Когда первый самый лучший друг дается тебе с детского сада, верный и преданный, ты

еще не в силах его оценить. Остается вспоминать всю жизнь как разбрасывался дарами небес. Я убеждена, что человек никогда не ценит то, что легко дается. Я сама ценю лишь в сравнении.

Сейчас, когда меня все предали, а я уже в себе закрылась настолько, что не подпускаю никого, потому что не доверяю, одна в чужом краю, среди чуждых по менталитету людей, я вспоминаю своего первого друга, преданного, поддерживающего, заботящегося, который был со мной и в горе, и в радости. Человек с чистой душой под стать мне. И если во мне есть что – то от черта, то она была моим верным апостолом. Личность видна с детства и почти не меняется. Все мое окружение оправдало эту теорию, человек обычно только становится хуже.

Мою первую подругу звали Кристина. С детства она любила животных, свою собаку Раду, и стала детским врачом, как и мечтала. Создала семью не так рано, как я, но кажется все хорошо. В детстве она была похожа на Мальвину, и все мальчишки бегали за ней. Коса до пояса, ресницы будто накладные. Училась она неважно. Я помогала ей, хорошо помню, как тренировала скорость ее чтения. Уверена она прекрасная жена и мать. Она с самого детства была рядом со мной, почти как член семьи. Позже наши пути разошлись. У меня появились другие подруги, у нее тоже. Мы общаемся изредка в одноклассниках, но бывшая близость утрачена. И все же за то, что такие люди существуют, эта жизнь не так плоха. Наша дружба освещает мою жизнь из глубины лет и дает надежду, что не все люди безнадежны.

Мы познакомились в детском саду. Конечно, этот момент стерся из моей памяти, но помню осознанно, что дружили мы с четырех лет. Ругались каждый день и тут же мирились. Помню Кристина заботливо закутывала меня, чтобы я не мерзла, поддерживала, когда возникали ссоры с другими девочками, заступалась за меня. Лет в десять у меня началась война с бывшей подругой Леной. Все началось с ссоры из-за какой-то ерунды, но она стала мне настоящим врагом и стала настраивать других против меня. Так возникли две группы: за нее и за меня. Лица менялись, тот, кто вчера был твоим другом, завтра мог стать твоим врагом.

К восьмому классу бывшие враги стали моими друзьями. Они ходили ко мне на День рождения, просто приходили в гости, вместе мы ходили на дискотеку и постепенно начинали превращаться в девушек. Мы барановские (так назывался военный городок- Барановский) старались держаться всегда вместе, потому что жили рядом. Одного я знала с детского сада, другого- с начальной школы. В начальной школе нас было мало- человек пятнадцать, поэтому мы все были очень близки.

Кристина была моей близкой подругой долгие годы. С ней я делила все мои секреты, мечтала о любви. Она каждый год приходила на мои Дни рождения. Мы часто бывали друг у друга дома. Нас объединяло общее горе. Мы обе росли без отца. Я с девяти лет, она с шести. Наши пути разошлись по-настоящему лет с тринадцати, когда я начала дружить с Олей.

Оля была спокойной, даже флегматичной, очень сдержанной. С ее легкой руки начались первые отношения в моей жизни. Было нам в то время по шестнадцать лет. Однажды, случайно по телефону Оля познакомилась с парнем по имени Максим. Они договорились о встрече. Он должен был прийти с другом, а она с подругой, то есть со мной.

Договорились встретиться в центре города на ступенях белого здания с колоннами, - дворца Дома офицеров. Было начало сентября 1998 года-выходной день, пасмурно, серо, моросил дождь. Решили между собой: посмотрим на них со стороны и уйдем, если они нам не понравятся.

Парни нас уже ждали. Мы подошли и познакомились. Нам с Олей повезло тогда: они оказались хорошими парнями, неиспорченными. Максиму было шестнадцать, как и нам, а Вадим постарше – ему уже стукнуло восемнадцать. У него до меня уже была девушка. Между Олей и Максимом сразу пробежала искра. В меня вскоре влюбился Вадим, только безответно и потом очень страдал.

Жили они неподалеку от дома офицеров и пригласили нас к себе. Мы с опаской, но пошли. У деда Максима была двухкомнатная квартира. Они жили вдвоем. Дед был тоже

дома, но не возражал, что мы пришли. Максим сказал: «Дед тоже наш», и я как-то сразу успокоилась. Начались мои первые отношения. Вадим мне совсем не понравился, мне больше понравился Максим. Вадим был угрюмый хулиган, учился где-то в ПТУ, но мне сказал, что учится на юриста. Он оказался хорошим простым парнем, влюбившемся в меня по уши. Он меня боготворил. Я же быстро поняла, что это совсем не то, что я хочу. Постепенно я начала пытаться от него избавиться. Он наши отношения воспринял очень серьезно. Через месяц он познакомил меня со старшей сестрой. Очень трогательно ко мне относился и всегда защищал меня от всех.

Однажды раздался стук в дверь. На пороге стоял мой одноклассник и что-то бессвязно бормотал себе под нос, какие-то извинения. Я тогда не поняла за что он у меня просит прощения. Был он мелкий даже для своего возраста и ничтожный хлюпик. Оказалось, он распространял порочащие слухи обо мне, что я якобы путаюсь с солдатами. У меня отношений ни с кем даже не было. Мы просто в карты с ними играли пару раз в кафе, которое находилось на территории военного городка, в котором мы жили. Молодежь там часто проводила время. Нам было лет по тринадцать-четырнадцать. Я даже предположить не могла, что навлеку на себя такие слухи.

Вадим мне ничего не говорил, боялся меня обидеть. Но видно все-таки не поверил, и запугав этого пацана, отправил ко мне извиняться за то, что плохо отзывался обо мне. Вот как он относился ко мне! Я не оценила- мне было шестнадцать лет. Он за меня порвал бы любого. Я тогда решила, что он мне не пара, а, главное- чувств у меня не было.

В конце концов я бросила его под предлогом, того, что не пришел на встречу, так как был мертвецки пьян. Он мне так и сказал: «Ты искала повод!». Встречи я хотела, как раз для этого, но расставание произошло по телефону.

Он еще долго меня потом любил. После расставания мы виделись один раз примерно через год в доме у Максима. Оля тоже рассталась с ним, но они остались друзьями. Максим тоже Олю долго не мог забыть и даже спасал ее от какого-то навязчивого кавалера. Когда мы пришли в гости, Вадим привязал меня ремнем к стулу, чтобы я никуда не ушла. Эти отчаянные меры меня возмутили. Я ему сказала, что у меня есть парень, чтобы он отпустил меня. Парня не было, но и Вадим мне был не нужен. Я считала, что он мне не пара. Больше мы не виделись. Позже, по рассказам Максима от Оли я узнала, что он занялся бизнесом, взял девушку с ребенком. Это в его духе- Вадим добрая душа. Надеюсь он не пьет и все у него хорошо.

Помимо ожидания большой любви, у меня была еще одна цель: получить высшее образование, достичь чего-то в жизни. Чего именно я не знала, но обязательно важного. Без высшего образования на приличную работу не брали, а становится продавцом я не собиралась. Задача не из легких: ведь я не блестящая ученица, причем бедная, но с амбициями. Позволить себе учиться в чужом городе я не могла и репетиторов нанять тоже. У меня был сильный русский-сочинение я и так напишу, а вот как найти такой ВУЗ чтобы поступить туда без особой дополнительной подготовки?

Где-то с восьмого класса я стала задумываться о будущем. Я хотела быть адвокатом, мечтала учиться во Владивостоке. Даже если бы мне повезло, и я бы прошла по баллам-на что мне там жить? Это была нереальная мечта. Возможно из меня бы получился хороший адвокат. Задатки есть: вьедливость, красноречие, чувство долга, стремление к справедливости, но и недостатки: мало усердия, чтобы читать горы законов, поправок, но думаю в целом я бы справилась. Просто мне этот ВУЗ был не по зубам по нашей бедности.

Оптимальный вариант мы с мамой подобрали уже в девятом классе-Пединститут. Сначала я размахнулась на факультет иностранных языков, но вовремя смекнула, что у меня кишка тонка. Без репетитора, денег, связей, а там еще большой конкурс, мне никогда туда не поступить, о чем сказала мама Оли глядя мне прямо в глаза. Я ходила на бесплатные подготовительные курсы в институт от школы, но приходила подавленная, поэтому туда почти

не появлялась, так как видела, что слабый у меня английский. Через пару месяцев мучений, я совсем перестала там бывать.

В старших классах я перешла в другую школу. В лицейский класс самой лучшей школы города я попала неслучайно. Мама попросила помочь своего директора, где она работала начальником здравпункта швейного училища. Он позвонил директору школы и попросил чтобы меня приняли.

Поступление в ВУЗ я считала важным делом всей своей жизни, иначе, по моему мнению, она бы не удалась. Я мыслила очень категорично и давала себе всего один шанс. Ценность этой школы заключалась в том, что школьники могли за копейки посещать курсы при институте и при поступлении школа добавляла целый балл. А также два из трех экзамена были одновременно выпускными и вступительными, что значительно облегчало дело. В институте я сдавала всего один экзамен.

В одиннадцатом классе я решила, что буду поступать на исторический факультет. Учиться престижно, интересно и легко. Я особо даже не готовилась, репетиторов не нанимала. Денег все равно не было, даже на выпускной. Не жалею, что не пошла, я была чужой среди высоких самоуверенных обеспеченных одноклассников. Друзей я там не завела, от постоянного дискомфорта слегка замкнулась в себе. Начали отворачиваться старые друзья. Зато я стала учиться лучше и очень хотела поступить. Я училась в лучшей школе города. За все надо платить. Я заплатила: одиночеством, болью в душе, иногда я прогуливала, чтобы не ходить туда, а в одиннадцатом классе вообще слегла с пневмонией. Эти годы были одинокими и мучительными среди других людей день за днем месяц за месяцем.

Экзамены в ВУЗ я сдала почти без усилий. У меня был сильный русский, и я допустила только одну ошибку- не поставила одну запятую. Я очень старалась строить несложные предложения. Я знала, что будет список тем, но каких именно никто не знал, кроме того, что будет свободная тема. Я решила этим воспользоваться. Немало помогла и мама. Знакомый библиотекарь дала ей книгу с пространными темами: о любви, о дружбе, здоровье. Сочинение я написала на тему дружбы. В результате я получила общую оценку четыре, что было очень хорошо. Проходной балл в 1999 году был равен четырнадцати, а это значит, что при условии добавления школой одного балла, я должна получить еще четыре и пять. Оставалось сдать историю устно и письменно. Пятерку по истории мне откровенно подмахнули, как и другим лицеистам. Нас было восемь человек и семь из нас поступили.

История письменно была впервые, и никто толком не знал, как будет составляться экзамен. Благодаря маминой коллеге тете Вале мне нашли репетитора, который и составлял этот экзамен. Так я впервые встретила с Иваном Петровичем. Это был мужчина сорока шести лет, преподаватель истории. Строгий серьезный мужчина с громоподобным голосом. Я была довольно робкой девочкой, но при нем старалась держаться бойко. Очень хотелось ему понравиться почему-то. Пришла я к нему всего два-три раза так как платить мне было нечем, хотя он брал с меня смешную сумму- всего пятьдесят рублей. Мы с ним прошли тему, которую я запомнила дословно на многие годы. От него же я узнала, что экзамен будет состоять из двух частей: сочинения и теста, а также какие примерно будут вопросы. Вопросы подразумевали более углубленную подготовку, чем давали в школе.

Последний экзамен был в конце июля, почти через месяц после окончания школы и сдачи выпускных экзаменов. Я проснулась рано. Было пасмурно, прохладно, шел дождь. По радио играла песня Глызина «Поздний вечер в Саренто». Слова из песни «нас погода не радует» пришлось весьма кстати. Нас лицеистов посадили рядом. Всего было три билета на выбор. Я еще не успела сесть, я стояла с краю и собиралась садиться, как вдруг молодой преподаватель по праву пригласил меня выйти и вытянуть билет. Папочка помоги мне! Это решающий момент моей жизни. И тут невероятная удача: я достаю билет с темой, которую прекрасно знаю. Этот вопрос мы разбирали с Иваном Петровичем! Осталось написать тест, а сочинение было у меня

в кармане. Многие помогали друг другу с тестом, поскольку какие-то вопросы знали одни, а кто-то знал другие. Молодой учитель по праву удивился: «У нас же капитализм». Мы все были конкурентами и помогали друг другу, -загадочная русская нация!

Самый счастливый день своей жизни я никогда не забуду-день, когда зачитывают списки и я была в них. Услышав свою фамилию, я начала судорожно глотать воздух. Моя мечта сбылась. Я студентка исторического факультета пединститута! Поступила бесплатно! Я от этой эйфории не могла отойти полгода, а может год. Я с гордостью рассказывала всем подряд о том где я учусь. Это моя первая большая победа. Сбывшаяся мечта. Невероятное счастье будет длиться на протяжении пяти лет учебы. Теперь я готова завоевать весь мир.

Глава 2. Юность

Я стала студенткой. Первый год был раем. У меня появилась подруга Катя. Мы ходили вместе в библиотеку, прогуливали лекции, ночевали друг у друга. Маме моей она очень нравилась, так как она было спокойной, умной и хорошо училась. Она, как и я, не жила в общежитии, была местной. Жила Катя далеко от меня – совершенно другом конце города. Мы хорошо дружили, душевно и катались друг к другу туда-сюда, – друг к другу в гости. Мне с ней было очень интересно. Она, как и я, любила пофилософствовать и порассуждать. Вместе мы мечтали о великом будущем, которое представлялось пока еще смутно. Мы хотели, чтобы беззаботное счастье никогда не кончалось, и чтобы нам всегда было семнадцать лет. Немного пугало что меня ждет после окончания института, планов кем идти работать у меня не было, большинство однокурсников шли за высшим образованием, но не лелеяли мечту стать учителем – труд тяжелый, а платят копейки. Связей у меня не было, но я мечтала попасть сюда и пока просто наслаждалась своей удачей. Даже сейчас во сне мне снится это время, золотые годы...

Поступила я без особого труда, мне повезло, учиться тоже было легко и интересно. Здесь, в отличие от школы, я чувствовала себя свободным человеком, которого уважают. Преподаватели были весьма культурными, интеллигентными людьми и общались с нами как со взрослыми, даже если у тебя куча «хвостов». Никогда не говорили, как в школе: «Какие же вы дебилы». Я бы таких учителей сразу гнала метлой. Ну недостойны такие люди детей учить. Отношение к студентам преподавателей мне очень нравилось. Никто не гонялся за мной если прогуляю лекцию, а свою норму по семинарам и зачетам я выполняла. Я была довольно ответственным человеком, а моя мама постоянно напоминала мне: «Главное – не поступить, а закончить!». Передо мной был печальный опыт моего двоюродного брата Германа, который с легкостью поступил в морскую академию, но так ее и не закончил.

Первый год учебы был самым счастливым в моей жизни. Все было впереди. Вспоминаю самую первую лекцию: входит Иван Петрович. Я не задумывалась о том, что он станет моим преподавателем, так как была сосредоточена на поступлении. Увидеть его мне было очень приятно. Он тоже заметил меня и сразу узнал. Даже вопрос какой-то задал лично мне, а я давно прилично ему ответила. Целый год он преподавал нам историю отечества.

Однажды я впервые влюбилась в одного из преподавателей. Почти сразу я стала к нему испытывать чувство тепла и родства. Когда я начала замечать на себе его настойчивые взгляды, я испытала сильное смущение. В меня влюбился, а главное, показывал мне это открыто, мужчиной, который был меня старше. Со временем я привыкла, что он смотрит на меня, его уважали на курсе, он был серьезным мужчиной и никогда не связывался со студентками в отличие от других преподавателей.

Мне было уютно рядом с ним, нравилось слышать его голос, я восхищалась им. Частая картина для меня в годы учебы: вижу его на ступеньках с сигаретой из окна. Он так навсегда и остался примером мужчины для меня: благородным, порядочным, серьезным, но слишком строгим, с кучей своих завышенных критериев.

Он пытался побудить меня к более серьезному отношению к учебе. Я ему нравилась, ему было не все равно. Он мне говорил: «Станете серой и неинтересной как все». Я посвятила ему несколько стихов о невозможной платонической любви. Вот одно из них:

Промчался день и вот уж вечер
И грусти время настает
Я знаю, что у нас две встречи,
А там разлук пора грядет.

Как дни неумолимо тают,
Мечту теряю в них свою
И слезы к горлу подступают
Но я им волю не даю
И чувство смутное тревожит
То, что разлука навсегда
Остаться в памяти лишь может
Фантазий наших красота.

На втором курсе любовь пошла на спад и в память о ней я написала стихотворение. Я и раньше писала стихи, но это самое лучшее из них:

Провожая былую любовь,
Ей в дороге удачи желаю.
И не будет возврата ей вновь, —
Я ее навсегда провожаю.

Нет возврата тем глупым мечтам.
Я и рада и чуточку грустно.
Я оставлю их навсегда там,
Там-откуда им не вернуться.

Провожая былую печаль,
Свое сердце освобождаю.
Хочется сначала начать,
Но напрасно, я знаю.

Сейчас эти стихи кажутся мне детскими, но в восемнадцать лет казались прекрасными. Наши отношения были невозможны. Наша трусость, а может любовь была не настолько сильна, поэтому так и осталась романтическим, тоскливым воспоминанием, но одним из лучших в моей жизни. Эта была моя первая большая любовь, растянувшаяся на годы. Уже спустя много лет я тосковала о нем. Он снился мне во сне. Быть его другом, быть рядом с ним мне необходимо. С ним я сравнивала всех остальных своих мужчин и никого подобного ему я больше не встретила. Так мимо меня прошла большая любовь.

На четвертом курсе я была уже беременна. Теперь он смотрел на меня с теплотой и нежностью, но без страсти. Кажется, вернулись прежние чувства, но никто из нас уже не надеялся на отношения. Мне было двадцать лет, и я уже была замужем. После рождения сына я редко появлялась в институте. Чувства тлели где-то в глубине души. Иногда я задумываюсь почему мне было так хорошо все пять лет учебы: потому что мне нравилось учиться или потому что он всегда был где-то рядом?

Я всегда думала о себе как о робком человеке, но это не так. Если чего-то я хочу- я делаю. Через полгода после окончания института мы еще раз встретились. Об этом до сих пор я вспоминаю со стыдом. То, что между нами произошло стало для меня потрясением, которое я не могу пережить даже сейчас, уехав от него на другой конец страны. Знаю только, что всегда буду уважать его как прекрасного человека. Хотя я поступила довольно необычно, думаю он меня не осуждает.

Мои ноги сами принесли меня к нему. Он всегда говорил: «Язык до Киева доведет». Я нашла его на его параллельном месте работы и пришла, предложила ему встретиться. Он отказал как отрезал. Сказал только: «Я все понимаю». У меня был шок. Я никогда не думала,

что способна на такой смелый поступок. Что-то есть во мне такое, что пугает меня саму. Это был январь 2005 года. Не помню точное число, время сессии студентов кажется или перед ней. В последний раз я видела его через полгода где-то в центре города, но не на очень близком расстоянии, он смотрел на меня плотоядно, и я чуть успокоилась. Думаю, он жалел, что упустил такой шанс, хотя, возможно, поступил бы точно также. Я мечтала уехать из города моего позора и боялась, что кто-нибудь узнает, но он никому не сказал, я уверена. Почему я так стыдилась этого поступка? Мне надо было гордиться своей смелостью. Я же ничего плохого не сделала. Я боялась, что он плохо подумает обо мне. Даже сейчас мне нелегко вспоминать об этом. Но я благодарна ему за то, как он поступил. Более благородных людей я больше не встречала. Точная причина мне неизвестна, но думаю он это сделал больше ради меня. Решил, что я пожалею потом и буду его ненавидеть. Думает ли он иногда обо мне? Я ведь его больше никогда не увижу, но никогда не забуду. Эта любовь была в моем сердце, а в реальной жизни тогда в 2000 году появились реальные отношения.

После окончания первого курса и сдачи сессии начались каникулы. В это время я и встретила Женю. Однажды поздним июньским вечером мы с Олей сидели на лавочке и к нам подсели два военных. Женя стал ухаживать за мной. Он был старшим лейтенантом, приехал из Курска, жил в офицерском общежитии. Было ему двадцать два года, но он казался опытным и старше своих лет. Женя был не красавец, но в нем было много энергии, веселья, а я никогда не придавала значение внешности. Он моей придавал очень много. Вскоре он начал приходить ко мне домой, а я стала бывать у него. Помню не хотелось мне этих отношений, но все вокруг говорят уже пора, даже моя мама. Мама боялась, что я останусь старой девой. Глупые опасения в семнадцать лет. Подсознательно я знала, что размениваться не стоит, а подождать своего человека, не слушать других.

Через несколько месяцев он заговорил о женитьбе, хотел начать вместе жить. Моего мнения он не потрудились спросить, считал, что я маленькая. К моему удивлению мама не была против. Однако я с ним жить не собиралась. Относился он ко мне по-дружески и с уважением, но был слишком прижимист и приземлен. Мужики недолюбливали его за жадность и друзей у него почти не было. Меня он называл романтиком. Я была полна иллюзий, смотрела на жизнь сквозь розовые очки. Мы не подходили друг другу. Я сразу почувствовала, что это не мой человек. Также я считала, что семейную жизнь создавать слишком рано. Однажды всплыла его двойная жизнь.

У Жени до меня была девушка его возраста Кира. Разведенная, со своей квартирой, некрасивая и полная. Когда все открылось он сразу пришел ко мне. Говорил, что хочет быть только со мной. Меня это не очень вдохновило, но я его простила. Только отношения уже были не те. Без доверия отношения невозможно продолжать. Через пару недель я предложила ему расстаться. Он подождал неделю- вдруг я передумаю и вернусь к нему, но не дождавшись, пошел к Кире. Вскоре оказалось, что она беременна и он женился на ней. Через несколько лет он уволился из армии и стал изменять Кире направо и налево. О разрыве я не жалела. Женя – расчетливый и непорядочный человек. Не сомневаюсь, что я жила бы с ним в достатке, но счастливой бы он меня не сделал.

Однако крах иллюзий и первое столкновение с реальностью привели меня к унынию. Жизнь оказалась не такой, какой я ее представляла в своих мечтах. Первое предательство, первое разочарование. Мне было плохо, я боялась, что сойду с ума, чувствовала себя жалкой. Мама повела меня в парикмахерскую делать новую прическу, чтобы привести в чувство. Я сделала химию и покрасила свои русые волосы в рыжий цвет. Мне стало легче. и где-то через месяц я встретила Феликса.

Действительно ли нас ведет по жизни какая-то судьба? Судя по всему, этого человека мне было суждено встретить. Как-то мы отмечали День рождения моего брата: мама, брат, его жена Галя и я. Заговорили о моей личной жизни. Галя еще сказала: «Встретишь свое счастье.

Мне бы твои восемнадцать лет». В эту ночь мне приснился сон. Сажу я у брата в квартире, а напротив меня сидит темноволосый молодой человек, но лица не разглядеть. Моей маме тоже приснился сон: «Меня на самолете забирает мужчина. Это мой муж. И улетаем мы на юг». Оба сна сбываются.

Через несколько месяцев мы познакомились. Знакомство произошло также, как и с Женей в свое время. Мы сидели с Олей на лавочке. К нам подошли знакомые военные. Среди них был и Феликс. Узнав, что у меня нет парня, предложил общаться до его отъезда, он ждал приказа. Был он смуглым, черноволосым и довольно смазливый, старше меня на шесть лет. Феликс развелся с женой потому, что она ему изменяла, а на самом деле потому что она его сама бросила. Детей у них не было. Прожили они всего полгода. Он очень жалел, что женился на ней. Он ее любил, а она вытирала об него ноги, унижала прилюдно. В конце концов она от него ушла. Сейчас он уезжал на войну в Чечню после развода, может быть хотел умереть, а может чтобы больше ее не видеть. Был конец апреля, а уехал он до середины июня. Ни у него, ни у меня не было в планах построить отношения. Они завязались сами собой. Сначала у него не было денег. Когда появились он заваливал меня подарками, водил по ресторанам и кафе. Ссорил деньгами направо и налево. Пожалуй, в нем уже тогда была видна некоторая неадекватность, но тогда по молодости и неопытности, я не обратила на это внимания. Незадолго до отъезда он предложил мне выйти за него замуж и дожидаться его. Говорил вот отслужит два года в Чечне, а потом сможет выбрать любую часть страны, очень хочет служить в Самаре. Родители о его переводе ничего не знали. Говорил, что, если бы встретил меня раньше, в Чечню бы не поехал.

Чем он был для меня? Я в него не влюбилась совсем. Тогда почему я согласилась два года ждать его? Он мне обещал, сначала, что через три месяца приедет, потом к моему Дню рождения. Он знал, что не приедет, просто хотел, чтобы я его ждала.

Зачем ждать принца? Зачем перебирать? Раз есть подходящий кандидат- нужно выйти замуж. Можно и подождать. В то время мне казалось это разумно, а репутация важнее чем счастье. Все девицы хотят выгодно выйти замуж. Он был офицер и мог забрать меня из этого захолустья. С ним я бы вылезла из нищеты, повидала бы мир, получила бы квартиру. Я приняла эту реальность, а не мечты о принце на белом коне. Феликсом я думаю тоже руководил страх, а может он искал поддержки, ведь уезжал на войну. Все наши отношения от страха, но мы дали друг другу надежду. Я спокойно жила, училась. Никто не ранил мою душу. Только долго ждать придется. Но пока мне восемнадцать лет, и я еще не знаю об этом. Мы с Катей бурно обсуждали, как это будет, когда он меня увезет. Хотела, чтобы я не забывала ее и приезжала каждый год в Уссурийск. В июле от него с войны пришло первое письмо.

Глава 3. Замужество

Феликс написал мне много писем, но сохранилось только два из них. Первое и третье письмо я сохранила на память. Может моим детям и внукам будет интересно.

«Привет моя любовь!

Здравствуй МАЛЫШ!

Пишу Вам письмо, а у самого сердце обливается кровью. Местное время 19,44. Любимая извини, что не смог с тобой проститься. Получилось так, что я самый ответственный офицер повез пакет. Да и сам не хотел, чтобы ты, моя дорогая, пролиwała слезы!

Да в принципе какие слезы. Приедут молодые, с ними веселей и я уйду на второй план, если совсем не сойду со сцены. Да ну ладно. Не будем выяснять отношения по этому письму. Это все бред, потому что я тебя люблю дорогая.

Но я сейчас очень далеко и воюю. Производили зачистку населенных пунктов. Бывает так, что допустим сегодня пьем пиво с утра, а в обед приезжает машина (БТР-80) и уходим на задание дней на пять-шесть, ну почти неделю. Ну как говорится, на войне как на войне!

Извини, я сейчас пишу пьяный, потеряли друга! Адрес мой на конверте.

До скорого, целую миллион раз. Скоро увидемся».

Писал он мне часто. Второе не сохранилось, привожу третье письмо.

«н. п. Ханкала

Здравствуй, моя любовь!

Застываю в низком поклоне возле вас, моя принцесса!

Как твоё здоровье, делишки и детишки? У меня все нормально, кроме одного-сильно соскучился по тебе моя дорогая Танечка.

На днях ездил в Грозный поесть местных шашлыков, да и посмотреть на город, а именно, что от него осталось. Ну впечатления у меня очень сильные остались после этой поездки. Во-первых, без оружия ездить опасно. Во-вторых, можно на mine подорваться или фугасе, а мы на жигулях. В следующий раз только на БТР-80 и не меньше. Грозный весь в развалинах. Население в основном живет в подвалах и нижних этажах домов. Побывал на «знаменитой» площади «Минутка», посмотрел на руины президентского дворца. А вот в аулах стоят такие дворцы, что диву даешься, а еще говорят бедный чеченский народ.

Сегодня заступил в наряд по части, думаю, дай напишу письмецо своей любимой и ненаглядной Танечке.

Погода здесь жаркая. Вот уже как месяц прошел с моего приезда сюда, а дождь был пару раз. Сегодня в тени плюс сорок, а на солнечной стороне, наверное, и все пятьдесят.

Перед нарядом лег отдохнуть, то есть поспать, но не получилось. Одеяло и подушка горячие, в душ бегал через каждые полчаса.

Засыпая по ночам, часто вспоминаю тебя мой малыш! И засыпаю под колыбельную канонаду артиллерии. Это здесь называют: «Спокойной ночи, чеченский народ».

Дорогая, напиши, что тебе подарить на твой день рождения. Может быть я подъеду сам поздравить тебя с днем ангела, если комбат отпустит. Но все равно я к тебе приеду в этом году, если Танечка ты меня желаешь видеть.

Но вот, наверное, и все пока на сегодняшний день.

Пиши, жду ответа на мои письма.

Люблю, крепко обнимаю, горячо целую!

Привет Оле!

Еще раз целую!

Всегда твой Феликс

Это были редкие случаи, когда он делился со мной своими мыслями, когда он еще был человеком. А может эта любовь была от страха? Ему нужен был надежный тыл, надежда, что согревала его сердце. Скорее всего так и было. Может тогда он думал, что любил, но потом выяснилось, что у него натура весьма переменчивая.

Ко Дню рождения он так и не приехал. Приехал Феликс почти через год- в первых числах мая. Год ждать я никак не подписывалась. Если бы знала сразу- ни за что бы не согласилась. Но я дала ему обещание ждать и порядочность, удерживала меня рядом с ним, а может и жалость. Сыграла свою роль и мать: «Видишь-как за тобой припадает». Согласилась я ждать с моря погоды. По крайней мере, он был, как и я, романтиком. Мы оба жили общей мечтой о счастливом будущем после разлуки. Мы доверяли друг другу. Хотели создать семью. В одном из писем впоследствии он писал, что чудом не погиб и сделал официальное предложение руки и сердца. А еще я мечтала уехать из этой дыры, мир повидать.

Все- таки после Жени Феликс казался лучше. Потому что приземленность первого, его расчетливость убивала меня. Я была очень молодой, хотела жить мечтами, мне нравилась возвышенная любовь Феликса. Весь третий курс прошел в ожидании, но был спокойным и безмятежным, кроме того, что дружба с Олей прервалась, причину она мне не назвала. Я много читала, наш достаток стал лучше. Мама крутилась как могла.

Наконец приехал Феликс с подарками. Я разрешила ему остановиться у нас. Он же ко мне приехал. Приехал без денег. Потерял паспорт. Все время ждал пополнения счета, но так до конца своего отпуска и не дождался. Мы с мамой деликатно молчали. Его сослуживцы, которые приехали с ним, сожалели о том, что я с ним. Он мот, ему нельзя пить, говорили мне, а также- раз он живет у вас, тащи его в ЗАГС, а то уедет и забудет о тебе.

Где-то через месяц его проживания у нас я испытала сильнейшее разочарование в нем. Даже в девятнадцать лет разглядела его безответственность и инфантильность. Сказал, что приехал жениться, но потерял документы. В Чечне ему оставался служить еще год. Я просто так его ждать не собиралась. Или я ему жена или нет. Он нас с мамой заверил, что приехал жениться, намерения у него самые серьезные. Однако в ЗАГСе нас расписать по справке, с которой он приехал вместо паспорта, отказались. Не помогла даже ложь о том, что я беременна. Я психанула, сказала: «Ты даже жениться на мне не можешь» и убежала. Дождь лил. Я бродила где-то не помню сколько. Потом вернулась на автобусную остановку, а он стоял и трогательно ждал меня с зонтом. Он мне как ребенку сказал тогда: «Не все может быть так как ты хочешь» Мне было девятнадцать, я не умела смиряться с поражениями. Я не хочу терпеть и ждать. Он добр ко мне. У него еще есть сердце. Он уже меньше чувствителен, но пока это его самого пугает. Я же еще не люблю его. Мне просто хотелось одеть колечко на пальчик, нравилось слово «жена», я настроилась на то, что сыграем свадьбу, пусть скромную.

Но дело было не в этом даже. Я увидела его несерьезность, неблагодарность, что не так уж он и любит меня. Уже перед его отъездом я испытывала настоящую злость по отношению к нему, и хотела прервать отношения. Эта была здравая мысль, просто озарение, жаль, что тогда не последовала ей. Я сожалела, что поторопилась и пустила его к себе жить, но его друг умудрялся все сглаживать, иначе мы бы точно расстались. От разрыва меня удерживало только то, что, если я с ним расстанусь, как в глаза людям буду смотреть. В те годы чужое мнение имело для меня решающее значение, а вовсе не мое счастье. Но злость и разочарование почти пересилили даже его. Я поняла, что поторопилась.

В состоянии гнева (вскоре после его отъезда) я уехала на практику в Находку в детский лагерь вожатой. Я могла не ехать, но хотелось заработать и лагерь хороший. Я уехала на три недели спустя неделю после отъезда Феликса. Там было очень холодно. Рядом Тихий ледяной океан. Я каждый день зачеркивала дни в календаре, так я хотела домой. Мне здесь не понра-

вилось. В этом лагере я осознала, что педагогическая деятельность вовсе не мое призвание. Учитель дает знания только во вторую очередь, в первую он воспитатель или дрессировщик. Должен поддерживать среди учеников дисциплину, чтобы они не мешали давать им знания. Кроме того, впервые в жизни у меня появилось отвращение к пище. С моей коллегой вожатой мы постоянно ссорились. В свободное время я читала то что было под рукой и отчаянно хотела домой. Я впервые начала ценить свой дом, осознала, как хорошо дома. Думаю, я бы встретила потом другого парня и рассталась бы с Феликсом, но судьба распорядилась иначе. В лагере я поняла, что беременна.

Мы предусматривали такой вариант и даже втайне надеялись на него. Феликс говорил: если такое случится, надо пойти к военному комиссару и он отправит телеграмму. Тогда он сможет приехать. Я так и сделала. Но в глазах военкома я была никто, я же не жена. Мне предложили отправить письмо. Я чувствовала себя униженной и мне было страшно. Ведь письмо идет три недели, а потом еще столько же ответ. Решение о ребенке нужно было принимать немедленно: оставлять или нет.

Я решила пойти на риск. Отправила письмо и дождалась ответа. Новости он обрадовался. На День рождения – мне исполнилось двадцать лет- прислал большую сумму денег. Я успокоилась и была довольна, кроме того, что была очень молода, чтобы становиться матерью.

Беременность протекала легко. Однако прошло лето, осень подходила к концу, но Феликс так и не обрадовал меня новостью о том, что ему дали отпуск. Я опять начала беспокоиться. Мои сомнения развеял его сослуживец, который приехал домой в отпуск. Уезжали они вместе. Он попросил его зайти ко мне, успокоить. Сейчас его повысили. Он теперь капитан, поэтому пока не может приехать. Но я не должна беспокоиться, скоро он вернется. Я уже была на шестом месяце. Я ненадолго успокоилась. В декабре мои страхи вернулись. Новый год мы отмечали вдвоем с мамой. В первых числах января Феликс наконец приехал.

Я так долго ждала, нося под сердцем его ребенка. И теперь на восьмом месяце он наконец вернулся целый и невредимый и уже капитан. В эти зимние месяцы, что он был с нами, я чувствовала, как он по-настоящему любил меня. От свадьбы я отказалась, так как не получила бы от нее удовольствие на таком большом сроке, но Феликс настоял на том, чтобы купить кольца и потом долго носил его на шее.

По настоянию его друга отметили свадьбу в ресторане. Были только самые близкие. На следующий день пришли наши друзья. Феликс дождался рождения ребенка, забрал нас из роддома. Сидел с малышом месяц пока я училась. Невероятно гордился, что родился сын и я разрешила ему его назвать Виталик-любимец людей. Смущало только одно: он называл его в честь погибшего друга, правда того все любили. В те счастливые месяцы мы были настоящей семьей.

В марте он уехал и потекли месяцы, а затем годы ожидания. Мы с мамой до двух, почти до трех лет растили Виталика вдвоем на свои собственные деньги. Сначала принимали Феликса за свой счет, потом растили ребенка сами. Я перестала себе покупать одежду, -все уходило на малыша. Так как я часто отлучалась на занятия, Виталика начали поить из бутылки, и он постепенно бросил грудь. Молоко стало пропадать, но я его кормила, пока было хоть немного, потому что грудное молоко для ребенка очень полезно.

Учиться я продолжала очно. Оставалось еще полтора года. Я написала заявление на свободное посещение. Лекции перестала посещать, но должна была присутствовать на семинарах. Нужно было придумать с кем оставлять Виталика. Помогали родственники, мамина подруга жила у нас, мама брала отпуск, мамин муж. Общими усилиями институт я закончила без проблем. Диплом защищала уже с новой фамилией.

Я ощущала ностальгию и счастье одновременно. Чувствовала в себе молодость и хотела подольше сохранить это чувство. Мне двадцать один и я вхожу во взрослую жизнь! Я ждала только хорошего и до сих пор еще витала в облаках. Спасибо, Господи, что так долго. Вот я

заканчиваю институт и теперь Феликс нас заберет. В это время он уже был не в Чечне, а под городом Н. В то недолгое время, что он бывал со мной в отпуске, я замечала, что с ним что-то не так. Иногда он казался странным, чуть более холодным, выпивал, чтобы забыться, даже пугал меня, когда был пьяный. Я не придавала этому серьезного значения. Думала со временем пройдет. Я же не знала сначала, что он попал в такую часть, из которой он будет по полгода находиться в Чечне. Такой жесткой войны конечно уже не было и все же... Чем они там занимались и через что он смог переступить он мне никогда не рассказывал. Хотя он чувствовал в себе перемены, алкоголем заглушал воспоминания. Один раз даже от меня уходил. Зачем я такой нужен тебе? Но потом вернулся.

Теперь, после нескольких лет ожидания, после всего того, что мы пережили, еще и его первая жена пыталась нас разлучить, мы наконец заживем настоящей семьей. Я всей душой верила в это. Он наконец будет заботиться о нас, обеспечивать, повзрослеет. Я заканчивала институт со светлой душой, счастливой и надеждой на светлое будущее, которого я больше не боялась. В моей душе по-прежнему было ощущение, что моя жизнь только по-настоящему начинается.

Однако Феликс за мной приедет только через полтора года. И это время будет еще более трудным для меня. Годы учебы покажутся сказкой. Начнутся новые муки- первые муки самоопределения.

Глава 4. Первые попытки самоопределения в жизни

Случилось то, чего я так боялась все пять лет. Началась моя взрослая жизнь. Теперь я не ученица. Я работник и не имею право на ошибку, по крайней мере, на грубую. После окончания института я всего два месяца была не удел и то, потому что надеялась, что Феликс нас заберет. Но от него не было ни слуху, ни духу, а я вроде как не привыкла сидеть без дела. От своей однокурсницы я узнала, что есть вакансии учителя истории в одной из школ города. Лето закончилось. Настали первые дни сентября. Начался учебный год. Учителя у них не было, поэтому меня сразу приняли. Я не проходила даже практику в школе, мама попросила своих знакомых поставить как будто я ее прошла, когда я училась на пятом курсе, а на четвертом я только родила и в городе ходила эпидемия гриппа, поэтому директор школы, в которой я училась, также пошла навстречу.

Не люблю вспоминать этот период- мое недолгое пребывание в школе в качестве учителя. Мне было трудно. Дети чувствовали мою неуверенность, а дрессировщик из меня никакой. Промучилась я недолго- четыре месяца. Было нелегко. Готовиться было тяжело с маленьким ребенком, да и другие учителя чинили разные козни по мелочам. Но если бы я хотела у меня со временем бы все получилось, потому что завуч, которая посещала мои уроки, хвалила меня. Я ходила туда как на каторгу, боялась бросить эту работу ради семьи, хотя доход был практически нулевой. Большую часть своего пребывания в качестве учителя я была на больничном.

Работа в школе оставила сильный отпечаток в моей душе, что даже через полгода после увольнения я просыпалась от кошмара, что я опять там работаю. Более отвратительной и нелюбимой работы у меня никогда не было. И я на это училась пять лет! Меня учили истории, психологии, педагогике- всей этой теории, но меня не учили быть учителем в школе. Поэтому я испытала колоссальный стресс, шок. Мне приходилось учиться на месте.

Хотелось все изменить. Однако, я не знала какой деятельностью заниматься в жизни. Это была первая проба сил в ожидании скорого отъезда, дата которого так и оставалась неопределенной. В итоге я ушла в никуда, хотя директор школы уговаривала меня довести учебный год. Я согласилась только довести четверть. На меня сильно давили, включая ее, создали отвратительные условия работы. Больше всего на свете я хотела уйти и все поскорее забыть. Вспоминать неприятно, хочется отмахнуться, стереть эти четыре месяца из своей жизни. Когда мысль об увольнении начала уже вызревать, я спросила молодую учительницу по ОБЖ куда после школы пошли ее однокурсники. Понятно, что некоторых куда-то по знакомству пристроили, но остальные не все же в школу пошли. Так куда? Ответ был: менеджерами.

Молодые учителя в школе работали максимум год, дольше не задерживались. Платили копейки, ответственность колоссальная. То, что пока я была занята до обеда, на меня еще не повесили классное руководство, меня все равно не вдохновляло. Я поспешила. Не стоило вообще влезать сюда. Не пройдя практику, я не знала, что меня ждет, идти было некуда, а когда придет Феликс я не знала, – поэтому и поторопилась. Я жаждала деятельности. Моя мама всегда хотела, чтобы я работала учителем, и она будет в последующие годы уговаривать меня вернуться в школу. Но я точно знала: никогда я не буду в таком отчаянном положении, чтобы снова устроиться туда. Слава богу, эта страница давно перевернута, но мне неприятно до сих пор о ней вспоминать, становится не по себе.

После увольнения я не сидела на месте ни дня: ходила, обивала пороги. Пыталась устроиться в милицию. Синий чулок, проводивший собеседование, мне заявил, что я предала детей, бросив школу. Опыта не было, владение компьютером было почти на нуле, ребенок маленький на руках- меня никуда не брали, да и город у нас весьма невелик.

Я уже не помню откуда появилась эта мысль устроиться журналистом, кажется я увидела объявление в газете. Это был январь месяц 2005 года. Я пришла в редакцию и меня попросили

написать пробную статью на свободную тему. Я написала про то как молодым специалистам учителям тяжело работать в школе и почему они уходят оттуда. Статья понравилась и меня приняли внештатным корреспондентом. Строка стоила три рубля. У меня не было перспектив заработать реальные деньги в ближайшие годы, но карьере бы я сделать точно смогла. Здесь я ощутила, что работа мне нравится, ощутила счастье, мне казалось- вот она та самая работа, которой я готова заниматься всю жизнь. Я умею грамотно интересно писать, строить предложения, у меня хороший стиль. Все способности к журналистике даже при отсутствии соответствующего образования. Зато есть образование высшее, гуманитарное. Я очень гордилась, что стала журналистом.

Мне дали первое задание, с которым я успешно справилась. Статью напечатали на всю страницу. Я писала о мамологе в нашем городе. Статья вышла под названием: «У нас в городе появился мамолог». До этого я и сама не знала кто это. Я ездила на другой конец города - Слободу, разговаривала с ней. Она любезно побеседовала со мной, дала мне материалы. Моя мама очень гордилась. Она работала заведующей здравпунктом в швейном училище и даже повесила статью у себя на работе.

Потом я написала про аборт, собирала материал в библиотеке, беседовала со специалистами в разных больницах и медицинских центрах города. Система интернет еще не была так распространена как сейчас. Пообщалась с главврачом гинекологического отделения. Я вызывала доверие и мне предоставили материалы, статистику, цифры. Я хотела написать о том, что количество аборт с каждым годом растет и это проблема. Главный врач взял с меня слово, что все не вывернут шиворот навыворот, а то с газетой «Светлая», в которой я работала, уже был скандал в связи с этим. Я пообещала, что такого не будет, показала статью. Но в редакции статью сильно сократили, подали не в том ключе, в котором хотела я. Статья была успешной, а тема актуальной. Мне даже решили доверить рубрику здоровье полностью, надеялись через меня наладить отношения с врачами. Мама как фельдшер могла подкинуть мне темы. Все складывалось просто отлично.

Но не все темы были о здоровье, и не все были легкими и интересными. Мне дали одну долгоиграющую тему- написать статью про банки, которую я так и не закончила. А еще мне подкинула идею где брать темы моя однокурсница Катя, которая устроилась также журналистом только на радио. Об этом я узнала, случайно встретив ее на улице. В личной жизни ей не везло, зато она была в штате, получала больше, хотя не очень много. И место работы, и должность у нее были престижнее моей. Я часто слышала ее голос по радио. Журналистов на радио было всего три человека. Она вела рубрику культура. Катя проработала там года три, но ушла так и не дождавшись повышения зарплаты, тоже порядком вымотавшись и пробуя писать статьи в журнале, которые не все публиковали. Правда, былой дружбы между нами уже не было, мы стали просто знакомыми.

Катя подсказала мне откуда брать темы, вернее узнавать о проводимых мероприятиях в городе, на которых мы с ней потом встречались. Я узнала, что существует пресс-служба, я звоню туда, представляюсь что я из газеты «Светлая» и мне называют одно мероприятие. Затем вычеркивают его, таким образом на мероприятие попадает только один представитель определенной газеты или телевидения. Я побывала на школьной ярмарке, дегустации сладостей, на каком-то концерте и еще на паре не помню каких-то мероприятий.

Однако я стала переходить дорогу штатным сотрудникам и в газете меня попросили не звонить туда. За месяц я заработала тысячу рублей. Бегая, ездя по городу за свой счет, проводя много времени в библиотеке, а также статьи на вольную тему могли легко отвергнуть, если тема была заезженная или просто значительно урезать. В итоге я заработала меньше чем в школе. Обувь прохудилась, я стала одеваться бедно как никогда. Денег не хватало. Заработок был нестабильный, а ребенка кормить надо. Феликс совсем не помогал. Потом он говорил, что не мог послать, писем он тоже больше не писал. Даже не знаю почему не развелась с ним тогда.

Наверное, потому, что ребенок еще маленький и мне было страшно. Мама уговаривала меня подать хотя бы на алименты, но я боялась почему-то. В моих глазах это был конец отношений, а мне хотелось еще надеяться на то, что все наладится. Либо разводиться, либо подождать какого-то чуда. Я даже ходила в суд, но в последний момент передумала. Была слишком слаба, чтобы покончить с этим браком, посмотреть правде в глаза.

Этот первый год после окончания института был голодным и тревожным, у меня не получалось ничего заработать. Крайняя нужда заставила меня через месяц покинуть газету. Иначе я бы проработала намного дольше, кто знает, может бы даже втянулась, построила бы карьеру. Все предпосылки для этого были. Иллюзии о реальном заработке развеялись, суровая реальность дышала прямо в лицо. Кроме того, я узнала, что даже самые лучшие новички в газете задерживаются месяца на три. К этому времени понимаешь, что заработать тяжело, а энтузиазм утихает. В тот момент, когда мне предложили самой набирать свои статьи в редакции, я сообщила что уйду. Заместитель редактора уговаривала меня остаться, говорила надо же с чего-то начинать, но я была непреклонна. Мне нужны деньги. Я не могу себе позволить за копейки бегать по городу. Еще до конца зимы я снова была без работы.

Я искала, но работы не было. Заполняла анкеты, мне не звонили. Я даже с отчаянья снова хотела устроиться в школу или в магазин продавцом. Мама сказала, если пойду продавцом она со мной не будет разговаривать. Помню, сходила на собеседование в какой-то супермаркет. Вернулась и лежу, так плохо, хочу обо всем забыть. Мне стыдно, эта работа казалась мне унижительной. Меня туда все равно не взяли, потому что опыта у меня не было.

В конце концов я встала на службу занятости. Мне предложили выбор: мне найдут работу или обучат за свой счет, но в таком случае снимают с учета. Пройти бесплатно компьютерные курсы! Конечно я согласилась. Обучение длилось месяца два. Я проходила компьютерные курсы для офис-менеджера. Училась элементарным навыкам владения компьютером, даже тому, чтобы уметь владеть мышкой. Мама купила мне компьютер в кредит, потому что без практики эти курсы не имели бы смысла. Я отговаривала ее. Это дорого. Но она все равно мне купила также, как и сотовый телефон впоследствии. Так как даже у сирот он был. Я очень благодарна. Кроме того, я была скромна. Жалела маму- ведь это дорого. Она всегда старалась, чтобы я была не хуже других. Муж про меня совсем забыл, но держал на привязи. Постоянно обещал, что заберет. Присылал деньги всего раз или два и то небольшую сумму. Остальные он проматывал, пропивал или просто тратил на себя. Мы с сыном еле сводили концы с концами. Я была соломенной женой. Все ждала и жила своей жизнью. Пару раз его мать прислала посылку с одеждой для внука. Мы с ней переписывались. Я часто присылала ей фотографии Виталика. Виталик был хорошо одет и накормлен несмотря ни на что.

В мае 2005 года мое терпение лопнуло. Где-то в середине апреля Феликс дозвонился моей подруге и сообщил что скоро приедет за мной. Муж Оли едко спросил:

– Что ей уже чемоданы собирать?

Даже они уже не верили в это чудо. Прошел месяц-ни звонка, ни письма и я решила вычеркнуть его из своей жизни. В июне я подала на развод и на алименты одновременно. Я целый год ждала бессмысленно как его самого, так и денег на содержание меня или хотя бы нашего ребенка. Сыну тем временем было уже почти два с половиной года.

В июле месяце мне наконец удалось найти достойно оплачиваемую работу. Но пришлось немного лукавить. Я плохо знала офисную технику, компьютер. Однако сказала, что хорошо владею всем этим. Сначала обещали четыре тысячи. Потом больше. Это была крупная компания в Уссурийске по продаже и установке пластиковых окон. Также у них были большие магазины строительных материалов. Сначала было три магазина, потом они открыли еще. Хорошо продуманный, успешный бизнес. Внутри каждого магазина располагался прозрачный отдел пластиковых окон. На стажировку в один из них я и попала. Салон находился в центре города-на улице Тимирязева. От меня требовалось посмотреть, как работает менеджер Люда,

поучиться у нее. До этого у меня не было опыта в продажах, но в эту контору легко брали всех и также легко потом выгоняли. Официального оформления не было, соцпакета тоже. Люде платили шесть тысяч рублей. По тем временам неплохая зарплата. Во главе салона стоял Коля-он же осуществлял замеры, а принимала заказы Люда.

Люба была приезжей. Училась у нас в городе —так и осталась. Жила она на съемной квартире. Была всего на год старше меня. Однако отношения у них с Колей не ладились из-за ее боевого характера. Люда научила меня рассчитывать стоимость окна, она умела продать те, которые хотела. Втюхивала клиентам Велтпласт. Выглядело очень убедительно, а многие клиенты в окнах все равно не разбирались. Она была симпатичной, но у нее был несимметрично толстый зад. Встречалась она с сыном одного из собственников. Он возглавлял один из салонов. В то время отношения у них шли на спад. Он перестал звонить и Люде приходилось унижаться и звонить самой. Вскоре он ее бросил ради новой девушки.

Пробыла я там примерно недели две. И вдруг освободилось место на другом салоне. За мной приехал Миша-начальник салона и забрал меня. До меня там работала какая-то девушка по знакомству. Но она не владела даже мышкой, и он разозлился и отправил ее домой. Я вся холодела сидя в машине и слушая это. Я сама далеко не профи. Только компьютерные курсы закончила. Нигде не работала. Опыта не было. Но Люда дала мне положительные отзывы. Район города меня не особо устраивал. Это был не центр, как Некрасова, а другой конец города. Я добиралась туда довольно долго. Но на мои опоздания всегда закрывали глаза-жалели меня, что живу далеко. Я могла опоздать на полчаса даже. Миша приходил вообще к десяти. Такой лояльности по опозданиям я нигде больше не встречала.

Сашка был старше меня. Мне было двадцать два года, ему-тридцать два. Жил в гражданском браке. Имел сына и умную жену Аньку бухгалтера, которая вела четыре ИП. Категорически боялся жениться официально. Анька его уговорила жениться, чтобы сына не пришлось усыновлять. Сына он любил, ее видимо нет, но уважал и гордился ее успехами. Может фобия у него была какая-то. Собственные родители ловили его возле Загса, чтобы не удрал.

Он был маленький непривлекательный парень, злой. Не любил окружающих и не умел с ними общаться, вернее не умел налаживать хорошие отношения. Зато продавать окна у него получалось блестяще. Он доходчиво и убедительно объяснял клиентам что и как, и вызывал у них доверие.

Водителем был армян Леха, по совместительству замерщик. Начальник салона являлся основным замерщиком окон. Получалось у Лехи плохо. Мишу он не любил, потому что тот относился к нему с презрением, его не уважал. Ко мне Леха отнесся тепло, спрашивал не сбегу ли я. Говорил место у них несчастливое: то в декрет, то уезжают, то еще что-нибудь. Полгода и все. Получилось он меня запрограммировал. Я проработала ровно полгода.

Миша ездил по замерам, я сидела в офисе принимала заказы, отвечала на звонки, рассчитывала стоимость окон. Я про свои окна на салоне знала почти все и научилась предлагать окно исходя из материального достатка клиента. Миша меня научил, что по сути окна почти все одинаковые. Если приходит бабуля-предложить ей подешевле. Я даже по своему усмотрению могла сделать скидку. Если приходит обеспеченный человек- предложить самое дорогое: оно более теплое, заводское, не китайское. Также я заключала договора и принимала деньги через кассу. Вела приход-расход. Со временем даже стала оформлять в кредит и народ повалил. Не стала успевать ничего, потому что оформление кредита занимало много времени.

Каждый день я сдавала наличку Мише, но не всегда. Он меня научил считать, а только потом давать ему пересчитать, чтобы слепо не доверяла ему. Мне казалось он хорошо ко мне относился и не хотел, чтобы я вляпалась. Деньги у нас всегда сходились. Также говорил, что главное научиться отмазываться перед клиентами, если что-то идет не так, то есть врать. Пока не продавали окна в кредит, клиенты приходили периодически и у меня было много времени:

поиграть в компьютерную игру или поболтать с Лехой. Он часто сидел со мной и многое рассказал мне про Мишу.

Леха говорил, что он только кажется хорошим, но на самом деле плохой человек. Миша работал на салоне с напарником и подставил его, чтобы остаться одному. Толику пришлось уйти. Также, салон всегда славился своими установщиками. Поэтому было много заказов. Ребята работали долго, делали чисто, качественно. Почти не было жалоб и еще убрали за собой. Толик умел обращаться с людьми. Миша никого не уважал, часто обсуждал за глаза или просто унижал. Установщики знали себе цену. К тому же они привыкли к другому обращению. Они начали обижаться и увольняться один за другим.

Миша нанял новых установщиков, которые работали гораздо хуже. На них было много жалоб. В салон стали часто звонить клиенты и скандалить. Бывало, окна задерживал завод-еще и поэтому. Мне приходилось выслушивать и отвечать что-то. Я испытывала колоссальный стресс от этого. Миша сбегал на другой салон и сидел там. Сначала он отнесся ко мне хорошо, как к сестре. Но потом стал раздражаться и даже обзывал иногда, да и за глаза обсуждал. Мне рассказал об этом Леха.

На каждом салоне была пара: управляющий-замерщик и менеджер-девушка. На Тимирязева были Коля и Люба, на Пушкина-Дима и Аня, а на Цветочной мы: Таня и Миша. У нас был более крутой салон- так как у нас была установлена программа, автоматически обсчитывающая окна, нужно просто подставить замеры. Аня и Люда часто слали факсы или звонили просили обсчитать. Вскоре открыли новый салон на Суворова-Люду перевели туда. А на Тимирязева взяли новых девочек. Как-то я заезжала на Тимирязева- девочки мне говорят: «Вот, Таня приехала. Тебе так повезло-Миша такой умный». На меня им тоже было интересно посмотреть. Они же часто звонили нам.

Спустя месяц с начала работы Миша стал платить мне шесть тысяч. Он сказал потому что Люде столько платит Коля. С октября оклад сделали четыре тысячи, и полпроцента с продажи. У меня зарплата выросла в два раза. На других салонах где работало по два менеджера процент был ниже. Они получали по четверти.

Миша начал злиться. Заговорил, что хочет позвать какую-то знакомую поучиться. Я боялась, что этот человек станет мне заменой. Он стал заставлять меня рассчитывать сложные конструкции, и однажды я ошиблась в расчете лоджии. Нам пришлось оставить ее себе. Миша говорил, ничего- у него тоже было такое. Он часто вспоминал Оксану, которая ушла в декрет. Хвалил ее, говорил, что за полгода она стала отличным специалистом. А теперь набрали детский сад, ему даже поговорить не с кем.

Однажды меня чуть не уволили. Он говорил, что я медленно учусь, что зачем я ему, если он все делает за меня, жаловался директорам. Мне звонила Люда, просила меня собраться. Говорила, что я подвожу не только себя, но и ее. Я боялась, что меня уволят, но туча пронеслась. Вскоре Миша сказал всем, что я начала справляться.

Если мне нужно было уйти в больницу, он оставался за меня. На больничные я не ходила. С ребенком моя мама была, иначе я не смогла бы здесь работать. Я могла взять денег в кассе в долг. Миша мне разрешал. Самое приятное воспоминание за всю мою работу мое двадцатитрехлетие.

У нас с Мишей День рождения был в один день- четырнадцатого октября. Он заранее меня спросил: ну что как будем отмечать? Предложил поехать отметить на Суворова. Подарил мне роскошный букет. Там были Аня и Люда. Все было отлично, а потом Леха отвез меня домой. Дома меня ждали родственники и подруга Оля. Они уже отмечали, потому что я сильно задержалась. Я была пьяная и счастливая. Это был мой самый лучший день рождения.

Позже Миша взял на работу отца, а Леху уволил. У меня отношения с Мишей испортились после того как он взял на работу Муравьева. Он взял его замерщиком и хотел, чтобы он

командовал ребятами. Он был злобное подлое хамло. Раньше он работал одним из установщиков на этом же салоне, ребят знал и в деле разбирался.

Сам Миша все время пропадал на Суворова, и я скучала по нему. Муравьеву я не понравилась, и Миша стал относиться ко мне хуже. Поэтому, когда мне пришлось уходить- я не жалела об этом.

Еще летом объявился мой муж, с которым я подала на развод и решил со мной помириться. Говорил, что разводиться не хочет. Сказал, что находится в командировке. Как вернется сразу за мной приедет. Кажется, в конце ноября Феликс либо приехал, либо вот-вот должен был приехать. У меня с Мишей состоялся разговор. Он расстроился очень, попросил никому не говорить пока.

– Вдруг ты еще никуда не уедешь.

По моим рассказам он знал, что муж у меня человек непредсказуемый. Однако спустя неделю или две, когда узнал, что есть билеты уже, то сказал директорам. На салон перенаправили Аню с Тимирязева, чтобы я ее обучила и передала дела. В конце он хотел не платить мне в счет неверно посчитанной лоджии, но не посмел. Аня сказала:

– Он меня пугает. Это, наверное, за то, что ты уезжаешь.

Может он злился, может он на меня смотрел как на отработанный материал, но расстались мы плохо. У меня тяжелый осадок остался. Хотя отработала все как обещала-до конца года, до самого отъезда. Билет был на третье января 2006 года. Мой последний рабочий день был двадцать девятого декабря. Это была моя первая настоящая работа с кучей воспоминаний, с кучей самых разных моментов. Почти все сотрудники относились ко мне тепло, и я к ним также. Я планировала и дальше работать в окнах в другом городе, но с окнами у меня потом не заладилось. Уезжать я не очень хотела, но мать меня уговаривала. Говорила, пусть у ребенка будет отец. Уговорила меня ехать с ненадежным человеком за тридевять земель, хотя надо было прислушаться к себе. Он уже показал, что не так уж я ему нужна-не писал, не спешил забрать, не помогал деньгами, но я забрала заявление о разводе и согласилась на отъезд в надежде на лучшее. В тот момент казалось Феликс действительно хотел жить с нами. Если у меня и были какие-то испытания до этого отъезда, то это просто детские сказки. Жизнь полная умиротворения и покоя. После отъезда начнется настоящая черная полоса.

Глава 5. Первый год семейной жизни

Моя жизнь разделилась на до и после. До- покой и ожидание жизни. После- страдание, но зато ни капли скуки. Жизнь стала интенсивней. Чувство скуки стало мне незнакомо. Изначально, (вплоть до приезда) я от природы сочетала в себе все лучшие качества человека: чистоту, порядочность, честность, открытость, доброту и простоту. Помимо этого, была наделена позитивом, оптимизмом и способностью носить розовые очки. Сейчас я осознаю, как же мне везло по жизни, не пришлось еще вести борьбу с темной стороной людей. Мне попадались не самые лучшие представители человечества, но это было скорее исключение, чем правило. А также я еще не столкнулась с жестокостью близких, их черной стороной. Только по незнанию теряла энергию в потоке бесконечных мыслей. Однако я чувствовала, что мне нужно найти какие-то знания, какую-то истину. Что чего-то мне не хватает. Хотела постичь Вселенную и мир.

В двадцать три года я ставила любовь к мужчине и семью превыше всего. И собиралась заняться обустройством семейного очага и уюта. Мне казалось это мне и нужно для счастья, как и многим моим ровесницам.

Я подошла к самой темной главе моей жизни сроком в двенадцать лет. О чем мне будет тяжело писать. Эти годы помогли выковать меня настоящую. Я прошла страдания, боль, испытания, предательство и одиночество.

Я так долго ждала этого переезда. Жила в ожидании в течение нескольких лет. И вот я здесь- в южном городе Н. Хотела ли я уже этого сейчас? Не совсем, но точно перемены были мне интересны. Через боль я найду ответы на все свои вопросы, начнется мое восхождение.

Переезд случился в самом начале нового года- в январе. В этот год для юга выдалась невиданно суровая и снежная зима. Как будто я привезла ее с собой с Дальнего Востока. Жилье наше еще строилось, и мы сняли комнату в частном доме в п. Юрский- недалеко от п. Суховой, где служил мой муж. Часть была недалеко, и он ходил пешком на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.